

Цымбурский В.Л.

ЛЕМНОССКИЙ ЯЗЫК

1.0. Название.

Лемносский язык (язык Лемносской стелы, тирсенский или тирренский язык Лемноса, иногда неточно называется этрусским языком Лемноса).

2.0. Локализация, время существования.

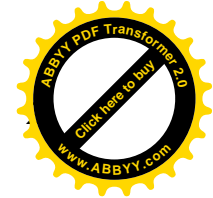
Этот язык засвидетельствован двумя надписями на стеле, найденной вблизи селения Камини (размеры: высота - 94 см, ширина - 51-52см, толщина - 14-14,5см), а также, вероятно, осколками керамики из античного города Гефестии с негреческими граффити. Все эти тексты, ранее относившиеся к УП в. до н.э. (стела) и даже к IX-УШ вв. до н.э. (граффити), сейчас прочно датируются второй половиной УІ в. до н.э.

3.0. Генетическая принадлежность.

Лемносский язык принадлежит к тирренской семье языков и состоит в близком родстве с этрусским языком Италии, в некоторых случаях проливая свет на генезис этрусских форм (см. ниже, а также в статье «Тирсенские языки»).

4.0. Характер памятников, тип письменности.

Тексты на лемносском языке выполнены местным алфавитом, об истоках которого ведутся споры. В.Бранденштайн его пытался вывести из старофригийского письма. Но предложенные им зрительные сопоставления отдельных знаков позднее были обесценены тем обстоятельством, что, как выяснилось, эти знаки имели во Фригии и на Лемносе разные звуковые значения. Так Ψ у фригийцев означало сочетание звуков [ks], а на Лемносской стеле – глухой спирант [x], . В 1990-х К.де Симоне показал, что функция знака Ψ в алфавите Лемносской стелы выделяет последний во всем восточноэгейском ареале, ставя эту письменность в ближайшую связь с западной ветвью греческих алфавитов – и с этрусским письмом, выработанным на основе письма эвбейских колонистов, утверждающихся в Италии в VIIIв. до н.э. Де Симоне признает очевидные различия между алфавитами Этрурии и Лемноса – использование первым знака <o> вместо этрусского <u> для передачи огубленной гласной фонемы, а знака , восходящего к греческому Z – не для аффрикаты, как служит буква того же происхождения у этрусов, а для спиранта [s]. Но ученый объясняет эти различия тем, что первичную форму письма занесла на остров некая группа переселенцев из Этрурии между временем знакомства этрусов с «греческой новинкой» (где-то под конец

VIII в. до н.э.) – и появлением в VII в. до н.э. первых известных на сегодня этрусских памятников, отразивших становление местных письменных школ (южной, северной, церетанской) с их общим выбором в пользу знака <u> и очень различными (но не совпадающими с лемносским) подходами к отражению спирантов. По этой версии тиррены Лемноса представляют собою вовсе не реликт праэтрусского населения острова, а группу ранних этрусков, дерзнувших (может быть, под влиянием традиции об исходе их предков в Италию из Малой Азии) на реконкисту – попытку колонизации части мифо-легендарной прародины.

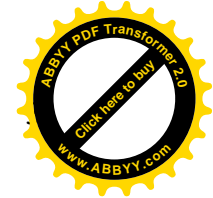
Далеко не все исследователи приняли этно-исторические выводы версии де Симоне (например, Г.Рикс продолжал датировать разделение этрусков и лемносцев концом тыс. до н.э.) Но западные истоки письма Лемносской стелы после работ де Симоне стали частью тирренологической проблематики.

Из двух текстов Лемносской стелы – на лицевой стороне надпись А, на боковой надпись В – последняя характеризуется более архаичными (или архаизирующими), угловатыми начертаниями знаков θ, φ, ο . Направление письма – то справа налево (как и у граффити), то бустрофедон с чередованием строк, идущих сперва справа налево, затем слева направо.

Надпись А окружает изображение человека с копьем и состоит из трех частей. Слева – *aker : tavarasio / vanalasio : seronai : morinail*. Справа- *holaies naφoθ siai*. Сверху, если читать от верхней строки к нижней – *maras : m av / sialxveis : avis / evisθo : seronaiθ / sivai*. Однако сопоставление с надписью В определенно подсказывает для строк в верхней части надписи А иной порядок чтения, а именно *evisθo : seronaiθ / sivai / sialxveis : avis / maras : m av*¹, поскольку надпись В гласит - *holaiesi : φoriasiale : seronaiθ : evisθo : toveronai / [...]rom : haralio : sivai : epitesio : arai : tis : φoke / sivai : avis : sialxvis : marasm : avis : aomai*. Параллелизм текста В и «верхушки» текста А натолкнул П.Кречмера на гипотезу о якобы имеющей здесь место приписке к первоначальной надписи-эпитафии по сторонам изображения (по этой версии, в тексте идет речь о двух субъектах, из которых сперва один воздвиг другому гробницу со стелой, а позднее сам был рядом упокоен в той же гробнице).

Начертания на осколках ваз из Гефестии имеют вид: 1). [.] *ar|ir* [ ] (вместо <l> может читаться вместо последнего <r> - <l>); 2). [ ] *asa* [ ]; 3). [ ] *pa ol ase* [...] *pelerlox* :

¹ Или, как вариант - *sivai/evisθo : seronai / sialxveis : avis / maras : m av*

ho [ ]; 4). uarθameśa. Из-за крайней фрагментированности истолкование их практически безнадежно².

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

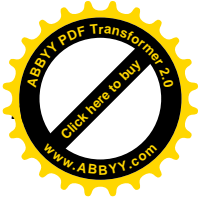
5.1.1. Фонологические сведения.

Для лемносского (как и для этрусского) характерны: различие по способу артикуляции двух серий смычных – простых (p, t, k) и придыхательных (φ, θ, χ), причем первые и в Этрурии и на Лемносе обозначаются греческими знаками для глухих смычных; оппозиция двух сибиллянтов – лемн. s ( ) и ś ( ); наличие четырех гласных – a, e, i и огубленной фонемы, в лемносском письме передаваемой как o. Кроме того, оба языка располагают заднеязычным (гортанным) и губным спирантами h и v (последний в лемносском письме мог передаваться также знаком для u, судя по граффити из Гефестии uarθameśa) и сонорными m, n, r, l. Сочетанием букв <χv> передается рефлекс реконструируемой пратирсенской фонемы χ^v, которая могла представлять огубленный смычный или огубленный спирант, а в этрусском дала в разных условиях xv (cv), χ или v (см. статью «Тирренские языки»). Прослеживаются также дифтонги ao, ai, ei (чередующийся с i).

Восстанавливаемая таким образом фонологическая система в своей консонантной части выглядит беднее этрусской на две фонемы [f] и [z]. Это может объясняться либо частичным упрощением тирренского консонантизма в лемносском, либо просто ограниченностью материала, (но см. ниже о возможности сопоставления лемн. śivai «умер(?)» : этр. ziva-, которое говорило бы о совпадении пратирренских фонем [s₁] и [z] в одном лемносском спиранте). В силу этого обстоятельства, а также из-за неясностей с фонематической трактовкой звука или звукосочетания χv и реальным характером оппозиции s:ś (см. статью «Этрусский язык»), надо иметь в виду условность приведенной сводной таблицы лемносских согласных.

---

² И.Дюю, обратив внимание на присутствие в двух граффити из Гефестии (граффити 2 и 4) и варианта знака <a> с дополнительной диакритической чертой, предположил здесь след особого языка, отличавшего фонему [ā] и не совпадавшего с лемносским тирренским. По его мнению, сегменты, читаемые [aśāś] и uārtameśa, могут отражать попытки приспособить лемносское письмо в эпоху завоевания острова персами для передачи форм древнеперсидского языка – в частности, имени *Vārθa-miça < иран. Vārθa-Miθra «Имеющий Митру защитником».

		Смычные		Сонорные		
		смычные	спиранты	смычные	плавные	дрожащие
		простые				
		придыхат.				
Губные	p	φ	v [f?]	m		
Зубные	t	θ	s ś	n	l	r
заднеязыч.	k	χ	h			
лабиовел.			χv			

Сведения об ударении в лемносском нет.

5.1.2. Структура слога.

Хорошо прослеживаются слоговые структуры С, СГ, СГС, по одному разу ССГ (evisθo) и ГС (vanalasia), может быть, ССГС, если допустить, что звучание χv в sialχviś, sialχveiś на синхронном уровне могло восприниматься как сочетание двух фонем. Кроме того, можно бы усмотреть и слоговую структуру СГСС, если трактовать marasm с конечной энклитикой -m как единое фонетическое слово, своеобразно с интерпункцией надписи В (однако в надписи А граница словораздела проведена перед энклитикой).

Отношение числа согласных к числу гласных в лемносских надписях 1:1. На 32 словесные финали, наличные в надписях стелы, имеем 16 открытых слогов и 16 закрытых.

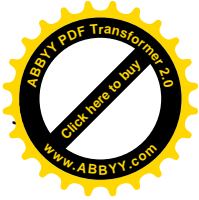
5.1.3. Фонологические чередования.

О фонологических чередованиях в лемносском данных нет, кроме варьирования ei : i в словоформе sialχveiś / sialχviś.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип языка.

Очевидно, что лемносский язык выражает некоторые грамматические значения при помощи окончаний, но материала недостаточно, чтобы охарактеризовать тип языка в целом. Лишь по аналогии с этрусским для лемносского можно предполагать такой же фузионный характер (см. статью «Этрусский язык», 5.2.1).

5.2.2. Категории, выражаемые морфологически.

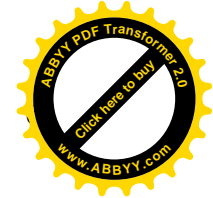
Как и в этрусском, в лемносском различаются именные основы, образующие серии падежных форм с элементом (склонения) *-ś-* или с элементом *-l-*. Последовательность однородных членов *holaieši* : *fokiasiale* «Холайесу Фокейскому» в сопоставлении с этрусскими конструкциями типа...*larθuzale kuleniesi* (в надписи VII в. до н.э. из Фезул), *Fs 6.1 larθiale hulxniesi* (Вульчи), *Ta 5.2...larθiale melecinasī Vc 3.2³* позволяет отбросить как явное недоразумение встречающуюся в литературе трактовку *fokiasiale* в качестве слова с «морфологической редетерминацией», то есть соединением адъективных элементов *-asi-* и *-al-*. На самом деле в этом слове имеет место присоединение окончания дательного падежа *-ale* к основе прилагательного *fokiasī-* «Фокейский» от *foke* «Фокея».

Если в *holaieši* : *fokiasiale* видим дательный падеж серий на *-ś-* и на *-l-*, то родительный падеж тех же склонений представлен соответственно, синтагмой *aviś* : *sialχviś* и, вероятно, формой *vanalasia⁴*. Последняя структурно полностью аналогична многочисленным новоэтрусским генетивам женских родовых имен на *-asi* : *Falasia^l*, *Meclasia^l*, *Acesia^l*, *Vesia^l*, *Navesia^l* и т.д. Это соответствие поддерживает трактовку слов *tavaraśio* / *vanalasia^l* как обозначения родителей того человека, в память которого воздвигнута и надписана стела – или, по крайней мере, составлена данная часть надписи.

Но здесь следует обратить внимание на то, что оформлением вероятного собственного имени *Vanalasia^l* лемносский существенно расходится с языком этрусских архаических надписей VII-VI вв. до н.э., где в генетиве склонения на *-(a)l* конечная фонема устойчиво выражается нулем звука. Мы видим в это время в Этрурии генетивы женских родовых имен *Sucisnaia*, *Nuzinaia* и т.д., и также генетивы мужских личных имен *Aranθia* «Арнта», *Larθia* «Ларта», вытесняемые после 500 г. н.э. вариантами *Arnθ(i)al*, *Larθ(i)al*. Получается, окончанием формы *Vanalasia^l* лемносский противостоит этрусскому письменному языку своей эпохи (и, кстати, ретийскому, который по данной изоглоссе объединяется с архаическим этрусским). Зато это окончание сближает лемносский с той формой этрусского, которой предстоит с *Vv.* утвердиться в качестве «новоэтрусской».

³ Как и в статье «Этрусский язык», ссылки на этрусские надписи аются по изданию Рикса (1991г.).

⁴ В форме *holaieś* вполне можно усмотреть генетив имени *Holaie*, отражающего греч. Ὑλαῖος (см. статью «Тирренские языки»). Однако решение на этот счет зависит от семантической и синтаксической интерпретации текста в целом.

Ничего нельзя сказать по поводу гипотезы де Симоне, предполагающей в Vanalasi-al - как в приведенных к нему новоэтруских параллелях, - присутствие этрусского форманта женских родовых имен – i перед окончанием. В письменной передаче основа Vanalasi-(al) оформлена точно также как основа согласованного с мужским именем адъектива fokiasi- (ale) «фокейский, фокеец».

Соотношение форм *seronai* : *seronaiθ* может поддерживать гипотезу Г.Рикса о первоначальном развитии этрусского локатива с показателями –*θi*, –*ti*, –*te* из присоединения усилительных частиц к древнему локативу на –*i*, ср. этр. *hupnineθi* «в усыпальнице» < *hupnina-i-θi, также варианты выражения *zilci* ~ *zilcti* < *zilac-i-ti* «в должности цилк (цилак)».

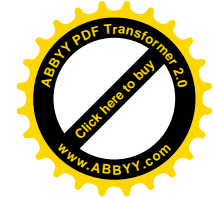
В формах *aomai* «был», *šivai* «прожил» или, скорее, «умер» отразился тирренский претерит с показателем –*ai* (ср. этр. *ame* < *amai «был»). Неясно значение лемн. *toveronai*, *arai*, в каждом из которых можно предполагать либо претериальное образование либо же локатив.

5.2.3. Словообразование.

В плане именного словообразования форма *Tavarašio* своим исходом явно напоминает этрусские родовые имена на –*iu* (*Aniu*, *Claniu*, *Cresmiu*, *Himiu* и многие другие).

Представленный в *fokiasiale*, *Vanalasi-al* суффикс –*asi-*, включается в разные ареальные перспективы в зависимости от того, рассматривать ли его в этрусско-италийском или в малоазийском контексте. Считается, что в этрусском имена на –*asi* / –*esi* / –*usi* (*Helvasi*, *Vetesi*, *Numesie* / *Numisi*, *Tinusi* и т.д.) укоренились под воздействием италийской ономастики с ее образованиями вроде арх.-лат. *Valesio-*, позд. *Valerius*. Однако, в лингвистическом поле Малой Азии форма вроде *fokiasiale* «Фокейский» естественно соотносится с древним и исключительно популярным в позднебронзовую эпоху лувийским типом адъективов на –*ašši/a* : *maššanašši* «божественный» при *maššani/a-* «бог», *tijamašši* «земной» от *tijami* «земля», *Tarhuntašša* «посвященный Тархунту» (название города), *Pirwašši* «принадлежащий богу Пирве» и т.д.

Особого интереса заслуживает форма *morinail*, которую все исследователи связывают с названием города *Μορίνη* на Лемносе и толкуют как «миринец». Она могла бы представить разительный пример древнего хеттского влияния на тирренские языки, будучи образована в точности так же, как многочисленные хеттские этниконны на –*ail* при названиях городов на –*a*: ср. этноним ^{uru} *Taumiyaail* при топониме

𐌆𐌗𐌚 Taumiya, 𐌆𐌗𐌚 Ammananail при 𐌆𐌗𐌚 Ammaha, 𐌆𐌗𐌚 Tuwanuwail при 𐌆𐌗𐌚 Tuwanuwa и т.д.. Сам суффикс –il хаттского происхождения (см. хат. Nerikil «уроженец Нерика» и проч.), но исход на -ail, представленный в morinail, типичен не для хаттского, но именно для хеттского, присоединяющего заимствованный суффикс к конечному гласному тематической основы топонимов. Неясно, как соотносится этот словообразовательный «хеттизм» в лемносском с суффиксом -al- в этр. Truials «троянец», «человек из Трои». С одной стороны, в самом хеттском известны случаи перехода финалей на -ail>-al, вроде Uhhiwail>Uhhiwal, но с другой – этр. Truials как и Unial «храм богини Уни», скорее могут быть образованиями собственно-тирренскими, связанными со склонением на –(a)l: см. статью «Этрусский язык», 5.2.3.

В лемн. sialχveís, var. sialχviís наглядно отразился пратирренский показатель числительных-десяток –alχ^vi- (см. статью «Тирренские языки»).

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Синтаксис простого предложения.

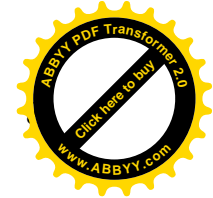
Спорность интерпретации лемносских текстов в целом, в том числе и членения их на предложения, делает синтаксис этого языка непрозрачным, за исключением некоторых очевидных частных случаев. Так, соотношение синтагм śivai / sialχveís : aviś (надпись A)~śivai : aviś : sialχveís (надпись B), а также в целом построение сегмента надписи B śivai : aviś : sialχveís : maraśm : aviś : aomaí позволяет говорить об относительно свободном порядке слов, который делает допустимыми риторические инверсии и хиатусы. В конструкциях śivai : aviś : sialχveís «прожил 60 лет» (или «умер 60-ти лет») и в maraśm : aviś : aomaí «а *марасом* был год» (или «*марасом* года, т.е., избранным на год, был») обнаруживается такое явление, как «темпоральный родительный падеж»⁵. Наконец, в словосочетании tiś : foke иногда усматривают предложную конструкцию, не имеющую аналога в этрусском, по-разному ее толкуя: «вдали от Фокеи», «из Фокеи» или «против Фокеи».

5.3.2. Синтаксис сложного предложения.

---

⁵ В этрусском «родительный темпоральный» появляется либо в безглагольных предложениях как определение при имени усопшего (Ta 1.18 pulenas velθur larisal apatrual-c avils LXXV «Велтур Пулена (сын) Ларса и женщины из рода Апатру, 25-ти лет») либо в сочетании с глаголом, значащим «умер» (Ta 1.198 ulznei gamθα lupu avils XXIII «Рамта Улцней умерла 23-х лет»). Во втором случае, как и в первом, он представляет разновидность генетивного определения – «умер, будучи столько-то лет». При глаголе же со значением «прожил» (svalce) число прожитых лет ставится в аккузативе (Ta 1.165 spitus vel larθal svalce avil XVIII «Вел Спиту, сын Ларта, прожил 18 лет»). Такое распределение падежных функций в этрусском (подтверждаемое десятками примеров и находящее широкие типологические параллели во многих индоевропейских языках), подталкивает к тому, чтобы понимать также и лемн. śivai с генетивом скорее в смысле «умер», а не «прожил».

Тот же сегмент *śivai : aviś : sialχviś : maraśm : aviś : aomai* демонстрирует соединение (и противопоставление?) предикативных синтагм при помощи вводимой во вторую из них энклитики *-m* «жил 60 лет, а *марасом* был год» или «умер 60-лет, а был (в ту пору) *марасом* года». Контрастивная энклитика *-(u)m* хорошо известна и в этрусском, а построение приведенного лемносского пассажа вполне аналогично этрусскому Vs 1.179 *vel laθites...marunux spurana eprθnev-c tenve mexl-um rasneas clevsinsl zilaxnve* («Вел Латите...(должности) маронствующего городского и эпртнева исполнял, государства же общезтрусского был в Клузии (??) цилатом (высшим магистратом)'). Реконструктивно тип сложносочиненных периодов с этой частицей может быть возведен уже к эпохе до отделения тирренов Лемноса от ранних этрусков – то есть самое позднее (если верна гипотеза де Симоне) к VIIIв.до н.э.скорее – к концу 2 тыс. до н.э.

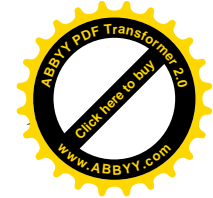
5.4.0. Генетические и ареальные связи лексики.

Лексические связи между лемносским и этрусским скудны, но очевидны. Так, лемн. *aviś : sialχviś*, четко соответствуя этр. ...*avils maχs śealχls*...« 65-ти лет» в надписи из Та 1.169 побуждает реконструировать для лемносского основу лексемы со значением «год, годы» в форме **avi-* без суффиксации, так как очень маловероятно, чтобы эта основа имела в лемносском вид **aviś* при генетиве **aviśś*, где бы окончание сливалось с основой; от такой основы ожидался бы генетив на *-(a)l*, как в этр. *nes-l* «мертвого», *Neθuns-l* «Нетунса», *Laris-al* «Ларса» и т.д.). Неоспоримо, что лемн. *aomai* = этр. *ame*, *am(u)se* «был». ⁶ Основа лемн. *śivai* сопоставима либо с этр. *svalce* «прожил», *svalas* «живя», *svalθas* «прожив», либо с этр. *ziva-*, предположительно, «умерший, -e» - и выбор между этими сближениями во многом определяет интерпретацию всей конструкции с «темпоральным родительным»⁷.

⁶ О возможности объяснить огласовку лемн. *aomai* из праформы **amuai*, сопоставимой с этрусскими (вольсинийскими) претеритами *tenve*, *zilaxnve* см. статью «Этрусский язык» (6.0).

⁷ Этрусское *zivas* - очень непростое слово. Иногда оно выглядит прямым синонимом к *luru* «умерший», например, в Та 1.153 *aninas larθ...θui zivas avils XXXVI* «Ларт Анина...тут умерший 36 лет», где сочетание с «родительным темпоральным» в точности как у лемн. *śivai*. В других же случаях оно соединяется с *luru*, явно привнося некий дополнительный смысл: AT 1.1. ...*θui zivas avils 26 luru* «...здесь *zivas*, умерший 26 лет». Морфологически оно в этрусском письменной эпохе, похоже, не различает чисел, а кроме того, способно в той же самой форме выполнять роль определения: Та 1.187 *camnas larθ...an suθi lavtni zivas cerixu teśamsa...calti subiti munθ zivas murśl XX* «Ларт Камна...который, погребение семейное умерших(?) распорядившись поставить,...в этом погребении – убранство умерших(?) – 20 урн». И наконец, самое интересное – в параграфе VIII «Книги Мумии», посвященном ритуалу в честь бога вод Нетунса, после двукратного употребления выражений *flerχva Neθunsl*, *flere Neθunsl*, скорее всего, относящихся к изображениям бога, вдруг в ст. 12 появляется словосочетание *zivaś fler*. Велик соблазн увидеть в *zivas* (возможно – причастии на *-as*, словоизменение которых пока известно очень плохо) слово со значением «божественный», «обожествившийся», применимое в

Лемносский термин родства паφοθ восходит к и.-е. *nepot- (др.-инд. parāt «сын, внук»; др.-греч. ἀνψιός «кузен», но νέποδες «потомки», лат. nepos, -otis «внук, племянник»), будучи заимствовано из некоего индоевропейского языка, трактовавшего глухие как напряженно-придыхательные и преобразовавшего ё>а, сохраняя ѓ или ѓ̄. Лемносский титул μαγαś «вождь, начальник» по праву сопоставляют с этрусским названием должности magi, magunux, с которым связаны и умбр. magi, лат. mago. Но все эти формы имеют множество соответствий в индоевропейских языках Европы и Балкан: гот. -mērs «великий», др.-в.-нем. māgi «знаменитый», др.-ирл. mār, mór «большой», др.-русский Володи-мѢрь, др.-греч. ἐγγεσί-μορος «славный копьем», рум. (<дак.-мис.) magě «большой», наконец, фрак. Μάρων, прозвание жреца в киконском городе Ἰσμαρος по Od.IX, 195-198. Заимствованные обозначения для «на́большего», «начальника» от той же основы в этрусском и в лемносском оформлены по-разному и вовсе не обязаны ни восходить к пратирренскому состоянию, ни даже иметь общий источник заимствования.

6.0.Сведения о диалектах.

Уникальность текстов лемносской стелы как единственного достоверного свидетельства об этом языке не позволяет судить о существовании в нем диалектов. Соотношение sialxveis в надписи А : sialxviis в надписи В вполне может отражать варьирование произношения внутри одного диалекта.

7.0.Библиография.

Agostiniani L. Sull' etrusco delle stele di Lemno e su alcuni aspetti del consonantismo etrusco // Archivio glottologico italiano, 71, 1986 (1987).

Brandenstein W. Die tyrrhenische Stele von Lemnos. Leipzig 1934 (Nachdruck-Osnabrück, 1972).

Brandenstein W. Tyrrhener // Pauly's Real=Encyclopaedie der klassischen Altertumswissenschaft. 2=te Reihe. Hbd. 14, Stuttgart, 1948⁸.

De Simone C. I Tirreni a Lemnos : l'alfabeto // Studi etruschi, 60, 1995.

De Simone C. I Tirreni a Lemnos: Evidenza lingistica e tradizione storiche. Firenze, 1996.

частности, к останкам умерших, лат. di manes, а в самой основе ziva- (лемн. śiva-?) – термин, способный выражать превращение умирающего в божественный персонаж.

⁸ Принадлежащие Бранденштейну попытки истолкования лемносских надписей в основном устарели из-за существенного прогресса за последние 40 лет в понимании структуры этрусского языка. Но разработки этого автора сохраняют свою ценность в части, посвященной описанию текста и лемносской эпиграфике.

Duhoux Y. Les inscriptions non grecques de Lemnos: étrusque et vieux perse? // *Paleograeca et Mycenaea* Antonino Bartoněk quinque et sexagenario oblate. Brunae, 1991.

Heurgon J. A propos de l'inscription "tyrrhénienne" de Lemnos // *Comptes Rendues de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 1980.

Kretschmer P. Die tyrrhenische Inschriften der Stele von Lemnos // *Glotta*, 29. 1942; перевод отрывка из этой работы см.: Тайны древних письмен: Проблемы дешифровки. М., 1970.

Lejeune M. Un Phocéén a Lemnos? // *Comptes Rendues de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 1980.